

Когда туман рассеялся, Е Цинчжоу увидела несколько знакомых фигур, стоявших за спиной девушки в фиолетовом платье в стиле лолита. В коридоре позади них в две длинные шеренги выстроились более двухсот студентов.

Когда Нин Вэнь услышала от Ци Шухэна о результатах тестирования Е Цинчжоу и её товарищей в VR-симуляции и о решении провести дополнительный этап, она не смогла сдерживать волнения и вместе с Симень Лефэном отправилась ко входу в подземный кинотеатр торгового центра Эпоха. Хотя она уже поручила Шэнь Цинхань и Ся Чжи присматривать за учениками, чтобы всё прошло гладко, предложение Симень Лефэна использовать колебания пространственной сингулярности для приманки сущностей кошмара по-прежнему вызывало у неё глухое раздражение. Всю дорогу Нин Вэнь не переставала отчитывать его, словно стреляя из пулемёта.

В этот момент Нин Вэнь, которая ранее заявляла, что не любит подобные сцены, увидела, как Е Цинчжоу и двое её товарищей вышли из кинотеатра, а туман начал постепенно рассеиваться. На душе у неё наконец полегчало. Она махнула рукой, и Шэнь Цинхань вместе с бойцами спецотдела, дежурившими на месте, бросились в кинотеатр для проведения завершающих работ. Благодаря прозорливости спецотдела и героическим действиям троих, инцидент с проникновением был вовремя предотвращён, и среди жителей города никто не пострадал.

За спиной Нин Вэнь вперёд вышел Ци Шухэн. Глядя на троих студентов, которые всё ещё выглядели озадаченными, он наконец сделал официальное объявление:

— Студенты Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай из одиннадцатого класса «В» седьмой средней школы Цзюлун, а также студент Хэ Чжэн из класса 4603 средней школы Хуасинь, поздравляю вас с прохождением дополнительного этапа отборочного тестирования в спецкласс боевой подготовки при седьмой средней школе Цзюлун в рамках федеральной программы Хуахань «Всеобщая боевая подготовка». Я объявляю, что вы трое зачислены в спецкласс «А» боевой подготовки и официально вступаете в программу как первая группа приоритетной подготовки города Цзюлун. Кроме того, по поручению руководителя филиала госпожи Нин Вэнь, я от лица спецотдела города Цзюлун направляю вам искреннее приглашение вступить в наши ряды.

По площадке вновь прокатился гром аплодисментов.

Нин Вэнь и Оуян Лефэн вместе с измотанными учениками вернулись на автобусе в седьмую среднюю школу Цзюлун, где короткая церемония зачисления завершилась парой лаконичных фраз Нин Вэнь:

— Кхм-кхм. Раз уж вы попали в спецкласс, считайте, что одной ногой уже переступили порог моего спецотдела. Надеюсь, вы будете достойны этого звания. Что ж... Е Цинчжоу, ребята показали себя неплохо. Надеюсь, остальные будут брать с них пример. Верю, что под чутким руководством инструкторов спецотдела вы станете надеждой нашего города Цзюлун и даже всей Федерации Хуахань. Удачи вам!

Нин Вэнь опустила взгляд на скомканный в комок черновик речи, затем посмотрела на Оуян

Лефэна и добавила:

— И лучше не попадайтесь мне на лени.

Сидящие в классе учителя и ученики явно чувствовали себя неловко, но, подхватив почин Ци Шухэна, всё же разразились бурными аплодисментами — если не ради Ци Шухэна, то хотя бы ради собственных усилий и пережитого страха.

Город Цзюлун, расположенный на востоке Юго-Западного альянса, не был крупным мегаполисом, поэтому отбор проводился только в седьмой школе. В первой школе, которая планировалась изначально, не удалось договориться из-за высокой учебной нагрузки, несмотря на несколько попыток Оуян Лефэна решить вопрос. Таким образом, эти 247 студентов были практически всеми участниками программы «Всеобщая боевая подготовка» в Цзюлуэ. К счастью, они показали себя довольно достойно, и их готовность стоять до конца принесла Нин Вэнь некоторое облегчение. Именно поэтому она отказалась от длинной и нудной речи, подготовленной Оуян Лефэном. По крайней мере, на этот раз ей показалось, что должность руководителя — это не так уж плохо. Она искренне надеялась, что эти 247 ростков под её присмотром смогут окрепнуть и вырасти.

После краткой церемонии Ци Шухэн объявил о новых назначениях:

— Для начала представляюсь. Меня зовут Ци Шухэн, и в будущем я буду постоянно курировать все вопросы, связанные со спецклассом боевой подготовки седьмой школы. Если возникнут какие-либо проблемы, можете звонить мне.

Ци Шухэн записал своё имя и номер на доске.

— А сейчас я представлю вам инструкторов, назначенных спецотделом.

Первым инструктором, которого представил Ци Шухэн, была Ся Чжи с мечом тан-дао за спиной:

— Инструктор Ся будет отвечать за ваши тренировки по физической подготовке.

Коротко стриженная, строгая Ся Чжи слегка поклонилась. Врождённое обаяние принесло ей шквал аплодисментов. Е Цинчжоу внимательно разглядывала Ся Чжи: смуглая кожа и крепкое телосложение создавали яркий контраст с её солнечной и мягкой внешностью. Казалось, даже Е Цинчжоу не могла до конца оценить уровень физической подготовки инструктора. Жажда бросить вызов сильному сопернику заставила её сердце биться чаще. Затем взгляд Е Цинчжоу переместился на тан-дао за спиной Ся Чжи: алая рукоять меча, выглядывающая из-за плеча, придавала женщине по-настоящему грозный вид. Е Цинчжоу подумала: настанет ли день, когда у неё появится собственный меч? Словно заметив взгляд Е Цинчжоу, Ся Чжи слегка улыбнулась ей. Почувствовав тепло этой улыбки, Е Цинчжоу, привыкшая избегать общения, поспешно кивнула в ответ и тут же отвела глаза.

Вторым инструктором, ответственным за изучение рун и способностей, был Шэнь Цинхань, стоявший рядом с Ся Чжи. В отличие от неё, Шэнь Цинхань предстал перед учениками с суровым лицом и всем своим видом показывал, что с ним будет нелегко. После представления он записал своё имя на доске и сухо добавил:

— Рад знакомству. Надеюсь, что спустя некоторое время я всё ещё буду так же рад, как сейчас.

В классе воцарилась неловкая тишина, и Ци Шухэн поспешно перехватил инициативу, чтобы представить следующего инструктора.

Только теперь все заметили, что всё это время рядом с Ци Шухэном находился мужчина в форме спецотдела, хотя правильнее было бы назвать его юношей. Линь Шао был невысокого роста, а его детское лицо совсем не сочеталось с формой спецотдела. Он выглядел почти ровесником Е Цинчжоу и носил очки в крупной оправе на аккуратном носу. Он молча следовал за Ци Шухэном, и если бы тот не вывел его в центр аудитории, студенты, вероятно, даже не заметили бы его присутствия.

— Этот... хм, — Ци Шухэн замялся, — скорее учитель, чем инструктор. Учитель Линь Шао — специалист по борьбе с аномальными явлениями, присланный Главным управлением спецотдела. Ещё до зачисления в Главное управление он учился на биологическом факультете Шэньдуского университета. В свои 19 лет он уже получил степени магистра философии и биологии, а также бакалавра информатики. Даже в Шэньдуском университете Линь Шао знают как гениального учёного. Руководитель Нин с большим трудом вырвала его из Главного управления, чтобы он провёл для вас научный ликбез по вопросам проникновения и оказал поддержку. Давайте поприветствуем его.

Гениальный Линь Шао, который был лишь на несколько лет старше учеников, быстро завоевал их симпатию, и зал снова взорвался аплодисментами.

— Как же быть... кажется, он даже немного милый... — прошептала про себя Цзян Сяоцай, сидя на своём месте. — Нет, в моих глазах только великий мастер, другие не поместятся!

Чувствуя себя виноватой, Цзян Сяоцай сцепила пальцы и укрепилась в своей цели — стать преданной фанаткой Е Цинчжоу без каких-либо границ.

В дальнейшем к ним должны были присоединиться другие инструкторы по физической подготовке и способностям, которые пока находились в пути в Цзюлун. Представив присутствующих, Ци Шухэн огласил распределение по классам. Спецкласс «А» — элитная группа — пока состоял только из Е Цинчжоу, Цзян Сяоцай и Хэ Чжэна. Студенты, видевшие выступление этой троицы в третьем скрытом тесте, дружно зааплодировали, выражая согласие. В классы с «Б1» по «Б3» распределили по 65 человек; эти классы были сосредоточены на физической подготовке, боевых искусствах и обращении с обычным оружием, дополненных развитием способностей и использованием рун. Оставшиеся 49 человек попали в спецкласс «С», который, в отличие от «Б», был нацелен на тренировку способностей и рун; туда попали те, чей уровень духовной энтропии в первом тесте превысил 50%. Поскольку в

классе «А» было мало людей, Е Цинчжоу и Хэ Чжэн будут посещать занятия вместе с классом «Б1», а Цзян Сяоцай из-за её выдающихся способностей к рунам — с классом «С». В дополнение к этому для троих лидеров предусмотрены индивидуальные занятия с инструкторами, что вызвало зависть у остальных. Однако Ци Шухэн подчеркнул, что распределение временное: показатели будут динамически пересматриваться, и успешные ученики смогут попасть в класс «А», а те, кто не оправдывает ожиданий, будут отчислены. Ученики притихли, хотя некоторые из них уже горели желанием посоревноваться с троицей лидеров. Глядя на горящие глаза студентов, в которых читались то уверенность, то сомнение, Нин Вэнь невольно улыбнулась.

Для 247 студентов в учебном корпусе седьмой школы открыли Базу подготовки спецкласса. В ней были классы, спортплощадки, столовая, кабинет психологической помощи и склад спортивного инвентаря. Для тех, кто жил далеко, на верхнем этаже даже обустроили общежитие. Тщательная подготовка директора удовлетворила Нин Вэнь, и её жалость к бюджетным средствам немного утихла.

На следующий день начинались официальные занятия. Уставшая за целый день Е Цинчжоу получила новое расписание и отправилась на стоянку за своим электроскутером, чтобы ехать домой. Как и ожидалось, позади раздался знакомый голос:

— Великий мастер!

Е Цинчжоу обернулась и увидела Цзян Сяоцай, которая с жалобным видом смотрела на её скутер.

— Можно подсесть к тебе по пути?

— Нам не по пути, — холодно ответила Е Цинчжоу.

— По пути! Ты ведь живёшь в жилом комплексе Звёздная цапля? Я тоже живу в Звёздной цапле... — Цзян Сяоцай замялась, — в старых домах в трущобах рядом.

— Ты следишь за мной? — Е Цинчжоу подняла глаза, её взгляд был холодным, как лёд.

— Нет-нет! Я просто видела, как ты заезжала в тот комплекс на скутере, когда возвращалась домой, — поспешно объяснила Цзян Сяоцай.

— Ясно.

— Ясно?

— Ясно.

...

Мастерство Е Цинчжоу убивать разговор вызывало у Цзян Сяоцай одновременно раздражение и смех. Не смея возразить, она продолжала смотреть на неё с мольбой:

— Великий мастер...

К счастью, погода была под стать её настроению: с неба начал моросить мелкий дождь. Стоя под ним, Цзян Сяоцай выглядела ещё более жалко. Е Цинчжоу не хотела тратить время под дождём, поэтому сказала:

— Десять юаней.

Десять юаней!? Такси стоит всего двенадцать, подумала Цзян Сяоцай, но вслух сказала:

— Ладно... я переведу через Вичат.

— Я купила телефон только вчера, мобильный банк ещё не подключила.

Цзян Сяоцай лишилась дара речи, но на её лице всё ещё блуждала жалкая улыбка.

— Можно я буду должна?.. Видишь, у меня с собой нет наличных.

— Пиши расписку.

Цзян Сяоцай снова потеряла дар речи, но, не желая мокнуть под дождём, достала из сумки клочок бумаги, написала: «За поездку домой должна Е Цинчжоу десять юаней», поставила дату и протянула Е Цинчжоу. Та взяла мокрую бумажку, взглянула на неё и сказала:

— Садись.

Скутер Е Цинчжоу купила сама на рынке подержанных вещей на деньги, заработанные на подработках. Ши Юй, чей график был нестабильным, не всегда могла забирать её вовремя, поэтому Е Цинчжоу приходилось справляться самой. Именно сегодня, в день тестирования, Ши Юй ушла с работы пораньше, чтобы встретить её и приготовить подарок. Очевидно, Ши Юй ещё не вернулась, когда Е Цинчжоу, возвращаясь домой, столкнулась с «блокадой» в лице Цзян Сяоцай.

Они поехали на перегруженном скутере, петляя по перекрёсткам. Дорога, которая обычно занимала десять минут, сегодня растянулась на полчаса. Высадив Цзян Сяоцай у ворот Звёздной цапли, Е Цинчжоу обнаружила, что заряд батареи почти на нуле, и ей пришлось

катить скутер до стоянки вручную.

Толкая скутер, Е Цинчжоу случайно оглянулась и увидела, как Цзян Сяоцай бежит под дождём в сторону старых домов. На лице Е Цинчжоу, которая сама промокла до нитки, появилась сочувствующая горькая усмешка.

Она взяла телефон, собираясь написать Ши Юй, чтобы та обошла лужи у входа, как вдруг заметила, что Цзян Сяоцай собирается перейти дорогу. В тот момент, когда она сделала шаг, откуда-то вылетел золотистый спорткар. Вероятно, из-за дождя или пустой дороги водитель гнал во весь опор и, похоже, не заметил девушку.

Рука Е Цинчжоу с телефоном замерла, на её бесстрастном лице промелькнуло волнение.

Визг тормозов прорезал шум дождя. Е Цинчжоу воочию увидела, как Цзян Сяоцай с грохотом врезалась в капот спорткара и отлетела в сторону.

Водитель в машине был в ужасе. Он ехал с превышением скорости, чувствуя свою безнаказанность, и никак не ожидал, что на перекрёстке появится девушка. Его лицо стало белым как мел. Собравшись с духом, он отстегнул ремень и выбежал наружу, чтобы осмотреть дорогу.

— Странно... Никого?

Водитель обыскал всё в радиусе десяти метров вокруг машины, но не нашёл ни тела, ни даже следов крови. На скользком асфальте лишь расходились круги от капель дождя, в которых отражалось перепуганное лицо водителя.

Он вернулся к машине и осмотрел неповреждённый капот.

— Неужели привиделось?

Взглянув на пустую улицу, водитель вздрогнул. Убедившись, что следов столкновения нет, он поспешно запрыгнул в машину и, вдавив педаль газа, скрылся в неизвестном направлении.

Цзян Сяоцай, прятаясь в переулке на другой стороне дороги, выглянула наружу. Глядя, как перепуганный водитель улепётывает, она хлопнула в ладоши и победно улыбнулась:

— Будешь знать, как гонять! Напугала тебя!

Показав вслед уезжающей машине гримасу, промокая до нитки Цзян Сяоцай повернулась и пошла вглубь переулка.

Внезапно она почувствовала холод за спиной: что-то твёрдое и металлическое упёрлось ей в затылок.

Черноволосая девушка спросила ледяным голосом:

— Кто ты такая и с какой целью ко мне приближаешься?

<http://bllate.org/book/18773/1820489>